

КРИЗИС РАЗУМА?

(Рецензия на книгу Ф.В. Лазарева «Разум и мудрость в горизонте новой культурной парадигмы»)

Вступая в XXI в., современная цивилизация сталкивается с существенно новой ситуацией. Сегодня, когда возникла прямая угроза самой жизни на Земле, когда все человечество оказалось в ситуации «лицом к смерти», - люди Земли, осознав себя как единое целое, - на новом витке истории и на качественно новых основаниях - снова ставят вопрос о глобальном выживании.

Имея за плечами трагический опыт использования результатов научного разума, мы уже не столь оптимистичны. Люди с надеждой вновь обращаются к потенциалу мудрости, вновь пристально всматриваются в лица новых мудрецов, которые, как они полагают, спасут мир. Но сегодня, как пишет Ф.В. Лазарев, требуется мудрость общепланетарного масштаба, основанная на вечных ценностях - истине, добре, красоте, справедливости, гармонии. Эту ноосферную мудрость еще только предстоит развить.

Разработке новой модели философского мышления посвящена работа доктора философских наук, профессора, академика КАН Лазарева Феликса Васильевича «Разум и мудрость в горизонте новой культурной парадигмы».

Как видно из заглавия работы, автор в центр исследования ставит понятия разума и мудрости. Разум и мудрость - это не тождественные понятия, но находящиеся в одной плоскости. Мудрость можно рассматривать как высшую ступень развития разума.

В последние десятилетия слово «философия» только в его буквальном переводе соотносилось с мудростью. Существо же его не принималось во внимание. Некоторые поборники философии как науки снисходительно замечали: такое значение этого термина «устарело», оно «архаизм», дискредитирующее современную философскую науку.

Мы, однако, не видим сколь-нибудь веских причин отказываться от давней традиции, от философии как любви к мудрости, ибо в ней отражен определенный этап становления философии, причем - как научного знания. Такое понимание философии не ликвидировано последующим развитием философской культуры, но ассимилировано и сохранено, хотя и в несколько модифицированном виде. Близость философского знания к житейскому опыту, к личностному и обыденному знанию обуславливает включение в его состав также и мудрости как определенного, ценностного отношения к бытию. Возникает вопрос: а не является ли мудрость, или мудрое философствование той осью координат, на которой завязаны все другие разновидности философских размышлений?

Можно утверждать, что философское знание есть комплексный, интегральный вид знания. Его комплексность подчеркивает соединенность в нем различного, друг к другу несводимого, а интегральность - единство, не исключающее

превалирования в нем какого-то объединяющего начала: таковым является, по-видимому, его рационалистичность.

Одно из определений философии таково: философия – это наиболее систематизированное, максимально рационализированное мировоззрение своей эпохи. В данном определении выражено именно интегративное, ведущее начало философского знания, не ликвидирующее своеобразия других его сторон.

Как уже было сказано, философское знание имеет целый комплекс сторон: это шестигранник, в котором каждая из сторон специфична, несводима ни к какой другой стороне. Все виды духовной деятельности человека реализованы в философии, все они представлены и воплощены в ней. И если будут обнаружены еще какие-то познавательные способности человека или еще какие-либо предметные сферы, подлежащие освоению человеком (помимо уже выделенных и созревших до уровня, сопоставимого с ними), то и философское познание обретет, как мы полагаем, новые стороны, новые грани.

Вся человеческая культура, если посмотреть на нее как на целостность, оказывается состоящей из частей, или сегментов, соответствующих познавательным способностям человека и специфическим предметным областям действительности. Ее общая структура подобна структуре философского знания. Философия – средоточие культуры, ее ядро. И насколько целостным оказывается это ядро, настолько, по-видимому, будет целостной вся духовная культура человечества. Во всяком случае, от процессов синтеза и интегрирования, которые происходят и будут в дальнейшем происходить в философии, в немалой степени будет зависеть и развертывание интегративных связей внутри культуры. Философия – критическая совесть культуры.

При обсуждении вопроса об абстрактно-мысленном познании действительности можно столкнуться с подразделением всего этого процесса на два этапа: рассудочный и разумный – и выделение соответствующих способностей человека: рассудка и разума. Разум способен давать принципы. Он не направлен прямо на опыт или на какой-нибудь предмет, а на рассудок, чтобы с помощью понятий *a priori* придать многообразным его знаниям единство. Если рассудок есть способность создавать единство посредством правил, то разум есть способность создавать единство правил рассудка по принципам.

Справедливо усматривая в разуме способность охватывать единство противоположностей, взаимопереходы сторон, некоторые философы, однако, несколько суживают рамки разума, ограничивая его способностью усмотрения диалектики объектов и лишь научно-теоретическим постижением сущности предметов. Нам представляется, что это излишне сциентизированная трактовка данного понятия.

Рассудок оперирует в пределах сложившегося знания данными опыта, упорядочивая их согласно твердо установленным правилам, и это придает ему вид «некоего духовного автомата», которому присущи жесткая определенность, строгость разграничений и утверждений, тенденция к упрощению и схематизации: рассудок может правильно классифицировать явления, приводить знания о них в систему; рассудок обеспечивает успешную адаптацию индивида к привычным

познавательным ситуациям, в особенности при решении утилитарных задач. С этой точки зрения, основное отличие разума от рассудка – в выходе за пределы наличного знания и в порождении новых понятий.

Рассудок и разум представляют собой особое сечение познавательного процесса, когда мышление носит либо рассуждающий и ориентировочно-приспособительный, либо понимающий и творческо-конструктивный характер.

По мнению Ф.Лазарева, мы можем констатировать проявление кризиса разума. В конце XX - нач. XXI вв. атаки на разум повсеместно усилились. Многие ученые и философы, деятели искусства и культуры стали разочаровываться в безупречности разума, который еще недавно казался неким абсолютно надежным основанием нашей культуры.

В методологии XX века выявился существенно новый аспект в понимании рациональности, поставивший под вопрос весь проект Просвещения. Любые обосновывающие процедуры обнаружили свою относительность, ограниченность, а порою, и иллюзорность: была показана также условность и неуниверсальность различных методов объяснения.

Разочарование в разуме, а порой и открытое отречение от него именно в последние десятилетия представляет собой особую опасность для самого существования современной цивилизации, ибо, в конце концов – именно разум и добрая воля обеспечивают необходимое взаимопонимание между государствами и народами в эпоху, когда человечество располагает средствами тотального самоуничтожения. Но новая историческая роль разума требует от него некоего самообновления. «Необходимо увидеть новые ресурсы и новые исторические возможности разума, заново вовлекая его в качестве верховного арбитра в поток истории, которая творится нами. В этих условиях и возникла культурно-историческая потребность в глобальной переориентации разума» [с. 7]. Проф. Ф. Лазарев прав, когда говорит о возрастании роли разума в современных условиях. Опыт истории показывает, что роль разума, роль великой личности в истории, обладающей мощным интеллектом и сильной волей, возрастает в переломные, смутные эпохи, когда решается судьба государств, народов, цивилизаций. А сейчас человечество переживает именно такую эпоху, оно стоит перед лицом возможных глобальных катастроф. Кстати, теория катастроф еще очень слабо разработана в философской науке. Главное заключается в том, что ученые не умеют прогнозировать, предсказывать как природные, так и социальные катастрофы. Поэтому в эпоху глубинных трансформаций в обществе возникает потребность в открытии новых мировоззренческих и мироустроительных смыслов.

Если одной фразой определить методологическую суть «смены вех» и возникшей в результате этого посткоперниканской культурно-исторической ситуации, то можно было бы сказать так: парадигма однородного, гомогенного бытия сменилась парадигмой гетерогенного, многомерного и релятивистки трактуемого мира. Одной из ключевых тенденций в новейшей истории – в эпоху социальных, научных и технологических революций – является переход от видения мира с одной точки зрения, представлявшейся единственно возможной, к видению его с разных интеллектуальных позиций и в разных аспектах. Релятивизм, который

пришел на смену рационализму, сегодня стал тоже выявлять свою ограниченность, свою разрушительную сторону, но преодоление абсолютного релятивизма было бы ошибочно мыслить на пути возврата к догматизму. «Здесь нужна принципиально новая методология, естественным образом сочетающая в себе абсолютное и относительное, единое и многое, универсальное и единичное, рациональность и спонтанность миропереживания» [с. 12]. Такой методологией, по убеждению проф. Ф.В. Лазарева, может служить интервальная философия как способ многомерного постижения действительности. Разработке интервальной философии проф. Ф.В. Лазарев посвятил целый ряд работ.

Но дело не только в необходимости новой философии и новых интеллектуальных ресурсов человеческого разума. Вступая в третье тысячелетие, человечество начинает все больше и больше осознавать, что современная технократическая цивилизация не выйдет из опасного тупика, если не произойдет глобальная переориентация всей системы ценностей. Суть этой переориентации заключается в новом повороте: от относительного – к абсолютному, от плюрализма – к монизму, от единичного - к универсальному, от «индивидуализма» - к «человекоцентризму». Но поворот этот непременно произойдет так, что культура в полной мере сохранит все богатство относительного, многообразного, уникального, спонтанного. Хотим мы того или нет, но стихия общепланетарного культурного процесса, сама жизнь тяготеет сегодня к положительному началу, к универсальным, общечеловеческим ценностям, к гармонии человека и природы, к социальной справедливости, к свободе, к творческому самовыражению. «Новая философия выступает как философия гармонии, способная сопрячь полярности в рамках единого многомерного пространства» [с. 13].

Беспрецедентные успехи научно-технического прогресса в XX в. поначалу вселяли исторический оптимизм, но его отрицательные последствия не заставили долго ждать. Во второй половине XX в. наступает всеобщее разочарование в просветительских и сциентистских иллюзиях, в перспективах технократической цивилизации, в научном разуме вообще. Наука перестает быть авторитетом даже в вопросах познания, не говоря уже о других сферах человеческого бытия. Вступая в третье тысячелетие, человечество начинает все больше и больше осознавать, что современная технократическая цивилизация не выйдет из опасного тупика, если не произойдет глобальная переориентация всей системы ценностей. Найти выход из этого тупика может Разум, но обогащенный мудростью всех предшествующих поколений. Открывается новая социокультурная перспектива востребованности мудрости как важнейшего духовного потенциала современности. «Мудрость озабочена только одним: научить человека искусству полноценно жить, дать народу, этносу, знание о стратегиях выживания в переломные моменты истории» [с. 19]. По мнению Ф.В. Лазарева, знание мудрости – это всегда «живое знание», оно отвечает глубинным запросам и экзистенциальным потребностям индивида, отражает фундаментальные измерения человеческого бытия, касается жизни и смерти, добра и зла, гармонии и хаоса. Мудрость – это понимание условий, возможных путей, способов гармонизации бытия людей с окружающим природным и социальным миром.

Очень много внимания автор уделяет проблеме здоровья человека. Он вносит большой вклад в становление новой науки – валеософии, которая возникает на стыке философских и медицинских наук. Здоровье – извечная проблема человека и неизбежная тема его мечтаний. Автор дает следующее определение здоровья: «Здоровье есть способность человека к устойчивой гармонии духа и тела, психического и физического, внутреннего и внешнего, индивида и среды, личности и общества. Здоровье как устойчивость гармонии и как интегральный эффект многих составляющих предполагает обращение к такой проблеме, как здоровье окружающей природы и самого общества, в котором живет рассматриваемый индивид» [с. 26].

Чтобы выжить в современном, раздираемом противоречиями мире. Новый Разум должен включать в себя духовно-этическую нагруженность. В центр своих познавательных усилий он должен поставить человека как высшую ценность.

Работа Ф.В. Лазарева «Разум и мудрость...» чрезвычайно богата мыслями, философскими размышлениями автора. Ее можно определить как квинтэссенцию современной философии. Автор вносит значительный вклад в разработку новой интервальной философии, новых методов философского мышления. Для того чтобы человечество выжило и продолжило свое поступательное развитие, необходимо соединить разум с мудростью, знания с высокой культурой и нравственностью. Необходимо расширить сферу диалога между различными культурами, народами, классами, между государством и обществом, между Западом и Востоком, Севером и Югом, да и само философское мышление должно быть проникнуто духом диалогичности и диалектичности.

Разум, соединенный со свободой и доброй волей, предстает как мудрость, как бескорыстный поиск истины в интересах высшего Блага и высшей справедливости. Он объединяет Истину, Добро и Красоту в гармоническое целое единство, имеет многомерную, многоинтервальную природу. Разум найдет выход из кризиса на путях нового философского мышления, в результате осознания и осмысления новых стратегем, рациональности. Разум неоднократно попадал в кризис и в прошлые эпохи и всегда находил выход. Он найдет выход из кризиса и в XXI веке. В мире нет таких сил, которые могли бы остановить поступательное развитие разума.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. В нашу эпоху, когда, говоря словами Шекспира, «распалась связь времен...», когда рушится духовная связь поколений, стирается историческая память, распадается связь культурных смыслов, необходима разработка новых методов научного исследования, в основе которых находятся диалог и диалектика.

2. Богатейшая духовная культура, которая создавалась человечеством на протяжении длительного исторического развития, может погибнуть, если не возобладет тенденция сближения и взаимообогащения культур на основе общепринятых постулатов рациональности.

3. Диалог как социокультурная форма общения не только должен трансформировать свою ценностную ориентацию, но и обновить свои рациональные основания. К таким проф. Ф.В. Лазарев относит, прежде всего, идею интервальности, вообще интервальную методологию как способ понимания

природных, общественных и духовных явлений, учитывающий многомерность и многоаспектность познаваемых объектов.

4. Многомерная, многоинтервальная природа разума имеет не только эпистемологический, но и онтологический смысл. В основе философии интервальности лежит представление о многоинтервальной, многомерной реальности и об интервальной природе самого познавательного процесса.

В наше время, как писал В.И. Вернадский, рост научного знания быстро стирает грани между отдельными науками. Ученые все больше специализируются не по наукам, а по проблемам. Это позволяет, с одной стороны, чрезвычайно углубиться в изучаемое явление, а с другой – расширить охват его со всех точек зрения.

5. В моральном сознании современной эпохи все более явственно пробивает себе дорогу идея этической ответственности людей за ход истории, за экологическую безопасность. В нашу эпоху резко возрастает моральная ответственность ученых за результаты своей деятельности, своих научных открытий, о которых предупреждал В.И. Вернадский.

6. Сумеет ли человеческий разум предотвратить в XXI в. такие социальные катастрофы и трагедии, которые сопровождали человечество в XX в. (две мировые войны, революции, контрреволюции, гражданские войны, эпидемии, голод, нищета, нарушение равновесия между обществом и природой)? Решение этого вопроса будет иметь для человечества решающее значение. Надежды всего человечества обращены сейчас к Разуму как высшей духовной, творческой и познавательной силе.

Оценивая работу Ф.В. Лазарева в целом, нужно сказать, что она носит творческий, новаторский характер, является результатом глубоких размышлений автора о судьбах современной цивилизации всего человечества. Работа богата источниковедческой базой. Автор защищает, продолжает и развивает философские и научные традиции, заложенные В.И. Вернадским, Н. Бором, А.Эйнштейном, Н.Н. Моисеевым, А.Швейцером.